

З Н А К И

С У Д Ь Б Ы

**Читайте в серии «Знаки судьбы»
романы Натальи Калининой**

Яблоневый сад для Белоснежки

Малиновый запах надежды

Аромат колдовской свечи

Стекланный омут

Семь сокрытых душ

Цикл о колдунье Инге

Узор твоих снов

Девушка, прядущая судьбу

Код фортуны

Побег из страны грез

**Цикл о команде исследователей
паранормальных явлений**

Загадка старого альбома

Седьмой мост

«Испанский» цикл

Распахни врата полуночи

Зеркальный лабиринт

Проклятье музыканта

Н а т а л ь я
К а л и н и н а

---

*Проклятье
музыканта*

ЭКСМО
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 17

Оформление серии *А. Фереза*

Иллюстрация на переплете *В. Половцева*

Калинина Н. Д.
К 17 Проклятье музыканта : роман / Наталья Калинина. —
М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Знаки судьбы).

ISBN 978-5-699-66466-5

Покупая любимому мужу старинную гитару, Анна не подозревала, что вносит в дом зло. С инструментом связано древнее проклятье, и все владельцы гитары погибают. Раулю и самой Анне грозит нешуточная опасность.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-66466-5

© Калинина Н., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

С благодарностью за помощь, поддержку и вдохновение талантливым музыкантам: Тимуру Валееву (группа «Ключи»), Диего Мартину (Diego Martín), Хосе Рамону Солер (José Ramón Soler) и группе «Мелокос» (Melocos).

ПРОЛОГ

1867 год. Испания, Молино Бланко

Время еще не приблизилось к полуденной отметке, а жара уже стояла как в преисподней. Пабло, сняв пенсне, стер заливавший глаза пот и смахнул висевшую на мясистом кончике носа каплю. Протерев краем фартука запотевшие стеклышки, он вновь водрузил пенсне на переносицу и склонился над деревянным столом, на котором лежала дощечка — заготовка для будущего инструмента. Работа двигалась медленно из-за зноя, отнимающего не только силы, но и вдохновение. Казалось, сам дьявол стоит за спиной и дышит в затылок огнем. Не было спасения даже ночью, когда беспощадное солнце брало короткую паузу: земля, за день прокаленная его прямыми лучами, ночью извергала вобранный в себя жар подобно проснувшемуся вулкану. Единственным спасением было накрываться влажной простыней, а другую, смоченную в холодной воде, вешать в дверной проем. Но простыни высыхали еще до того, как Пабло успевал уснуть. Маялся бессонницей он уже вторую неделю, что не могло не сказываться на его работоспособности, ведь мастер в каждую вещь вкладывает не только частичку своей

Наталья Калинина

души, но и настроение. А оно в последние дни было скорее хмурым, чем радостным. Печально, потому что каждой своей гитаре Пабло старался отдать все лучшее, чувствуя ответственность, сравнимую с той, какую бы нес за воспитание дочери, готовя ее к выданью и желая ей счастливой судьбы. Инструмент для настоящего музыканта — это не просто деревянная коробка с натянутыми на нее струнами, это почти что любимая женщина. И они — музыкант и гитара — должны подходить друг к другу идеально, как две половинки одного апельсина. Иначе не будет Музыки. Будет лишь набор звуков, производимых без души. Кто-то мог бы с ним поспорить, говоря, что все дело в мастерстве музыканта: в руках настоящего гения и полено зазвучит. Но Пабло на такое заявление ответил бы, что можно, конечно, взять в жены сварливую бабу и прожить с ней в диссонансе всю жизнь, разговаривая лишь одними режущими слух секундами. А можно связать жизнь с покорной женщиной и наслаждаться гармоничным звучанием ее ласковых терций.

Мастер вновь снял пенсне и положил его рядом с дощечкой на стол. Совсем нет вдохновения... Не лучше ли сходить в бар к Антонио, выпить кружку ледяного пива, узнать последние новости? Пожалуй, он так и сделает. Пабло аккуратно повесил фартук на вбитый в стену рядом со шкафом, в котором хранились заготовки, гвоздь и собрался уж было покинуть мастерскую, как услышал тихое звяканье дверного колокольчика. Мгновение, и в помещение вошел высокий сеньор.

— Доброго дня! — поздоровался Пабло. Посетитель проигнорировал его приветствие.

Проклятье музыканта

— Вы Пабло Молина, гитарных дел мастер? — спросил он сердитым хриплым голосом.

— К вашим услугам, сеньор, — поклонился хозяин и выжидающе замер, рассматривая незнакомца. Несмотря на удушающий зной, закутан тот был в темно-серый плащ, укрывающий его с головы до ног. Накинутый капюшон скрывал лоб мужчины, отбрасывал тень на его глаза, не позволяя рассмотреть их. Пабло почувствовал дискомфорт: он не привык разговаривать без зрительного контакта. Ему важно было видеть глаза человека, читать в них истинные настроения и помыслы. Незнакомец, словно угадав его мысли, снял капюшон. Взгляд у него оказался пронзительным и неприятным, как у старого ворона. Человек этот был, скорее всего, молод, но лет ему изрядно прибавляли густая черная борода, спускающаяся почти до груди, сердитые морщины над переносицей да несколько серебристых нитей в смоляного цвета волосах. Под мышкой посетитель держал объемный сверток. Пабло опустил взгляд на ноги мужчины и заметил, что сапоги у того белесые от придорожной пыли, будто незнакомец проделал пешком немалый путь.

— Вам настроить гитару? Заменить струны? Реставрировать? — спросил Пабло, так как человек не торопился называть цель, с которой пожаловал. Гость вместо ответа заглянул ему через плечо, разглядывая разложенные на рабочем столе заготовки.

— Нет, — отрезал он, переводя взгляд на мастера. — Мне нужна новая гитара. Та, которую бы вы сделали специально для меня.

Пабло кивнул и, подойдя к конторке, вытащил потрепанную книжицу, в которую записывал пожелания клиентов.

Наталья Калинина

— Давайте обсудим. Я работаю с деревом... — Он собрался перечислить породы, но клиент перебил его:

— Я хочу, чтобы вы сделали гитару из моего материала.

Пабло поднял брови, но промолчал. Стоит посмотреть, что принес клиент, и тогда сразу станет ясно, годится ли это для работы или нет. Он освободил стол и жестом пригласил гостя. Тот положил на стол сверток и торопливо принялся сдергивать бечевки. Пабло обратил внимание на то, что пальцы мужчины, когда тот разворачивал пакет, дрожали, будто от нетерпения. На мгновение прикрыв глаза, мастер вообразил, как эти пальцы перебирают струны. Но следом за этим ему почему-то представилось, как они так же нетерпеливо, грозя оторвать их, расстегивают пуговицы на женской блузе. Пабло тряхнул головой и открыл глаза: вот что жара делает с несчастным стариком! Уже столько времени его любимыми женщинами были лишь гитары, и вот надо же... навеяло.

— Подойдет? — кивнул незнакомец на стол. Пабло водрузил на нос пенсне и с бережностью взял одну из дощечек, осмотрел со всех сторон, поднес к уху и пощелкал пальцем, прислушиваясь к тому, «запоет» дерево или окажется «мертвым».

— Персидский орех, — сказал он. Заказчик перекатился с пяток на носки, выказывая нетерпение. Ему, похоже, не столь было важно, чтобы мастер изготовил для него гитару, сколько то, чтобы сделали ее из этого материала. Он хотел было что-то заметить, но Пабло шевельнул кустистыми седыми бровями, призывая человека не мешать. Поспешности в выборе

Проклятье музыканта

материала быть не должно, от этого зависит, как звучит потом инструмент.

— Беру, — вынес он в итоге вердикт, мысленно подбирая к этим дощечкам материал из своих запасов, из которого изготовит уже гриф, накладку.

— И еще вот это, — незнакомец вытащил из кармана широкое деревянное кольцо, похожее на браслет, и протянул его мастеру: — Тоже возьмите.

— Но... — Пабло неуверенно взял браслет, повертел его и вопросительно глянул на странного заказчика: — Что мне с этим делать?

— Что хотите, — вполне серьезно ответил тот. — Но это должно быть так или иначе включено в инструмент. Сколько возьмете за работу?

Клиент вытащил из складок плаща кожаный мешочек. Пабло задумался, а затем уверенно назвал цену.

— Здесь в два раза больше. И вы получите еще, если инструмент окажется именно таким, какой я хочу. Вернусь ровно через четыре месяца.

Посчитав разговор оконченным, мужчина, не прощаясь, удалился.

Пабло вышел из мастерской, чтобы проводить взглядом незнакомца. Тот сразу направился в сторону дороги, ведущей из поселка. Шел твердо, впечатывая шаг в пыль, так, что та, поднимаясь облачками, оседала затем налетом не только на обуви, но и на подоле одежды. Полы плаща от ходьбы раздувались, словно крылья огромной птицы. И Пабло подумал, что незнакомец со спины еще больше похож на ворона.

Он вернулся в мастерскую, задернул шторы и, забыв о желании пропустить кружку пива, вернулся к разложенным на столе дощечкам.

Наталья Калининна

---

* * *

Пабло уже полчаса сидел на рассохшемся табурете, рассматривая издали свою работу и не зная, как отнестись к ней. Он изготавливал инструмент почти четыре месяца и закончил на неделю раньше оговоренного срока. Гитара вышла хороша. Но... что-то его в этом инструменте настораживало, что-то отталкивало, а что-то, наоборот, затягивало в омут магии. Весь этот период Пабло трудился с окрыляющим его вдохновением. Но еще никогда не уставал так от работы, как в этот раз, словно гитара вытягивала из него все силы. Да и не все в процессе ее изготовления шло гладко. Он вкладывал в дело душу, но поровистый инструмент будто уже имел свою. Иногда их души сливались в унисон, и тогда работа шла легко, словно лилась музыка из-под пальцев профессионала. А иногда гитара, как своенравная женщина, показывала характер, и дерево вдруг начинало «капризничать» в опытных руках мастера. Не Пабло выбирал для нее материал, а будто она сама. «Отказалась» от красного дерева — эту заготовку Пабло заперол, чего с ним не случалось давно, первой. Затем подобная история приключилась и с заготовками из ясеня и клена. Будущая гитара отвергала предлагаемые материалы, словно красотка, тщательно выбирающая наряд к главному празднику, — непонравившиеся платья. И напрасно Пабло думал, что случилось это от усталости (он пробовал брать перерыв в работе) и потому, что с возрастом его руки перестали быть ловкими, а глаза утратили зоркость. Стоило ему взять ольховую дощечку, как та отозвалась теплом в его ладонях. Интересное дело, гитара будто затребовала союза «женского» дерева и «мужского». Пабло мудро

Проклятье музыканта

рассудил, что стоит прислушиваться к тем невидимым и неслышимым посылам, которые отправлял ему будущий инструмент, и работа потекла так легко, как никогда.

Если бы эта гитара была женщиной, без сомнений, оказалась бы изумительной красавицей, разбивающей мужские сердца одним взглядом. Последней деталью, завершающей работу, стал орнамент, который Пабло нанес не только вокруг резонаторного отверстия, но и по нижнему краю верхней деки. Превратил принесенный заказчиком браслет в тонкую стружку и из нее сотворил тончайший узор. Ювелирная работа. Словно подарил дорогое украшение любимой женщине.

А сегодня был тот день, когда за своим заказом должен прийти клиент. И Пабло, ожидая его, нервничал, будто отец, отдающий единственную дочь в руки мужчины, от которого он чувствовал исходящую опасность. Тревога мучила с утра так, что бедный старик ничего не мог делать.

День уже перешагнул полуденную отметку, а заказчика все не было. И Пабло начал испытывать надежду, что тот не придет. С инструментом ему не хотелось расставаться до такой степени, что он даже подумал вернуть деньги и заплатить сверху за использованный материал. Пабло встал с табурета и подошел к столу, на котором лежала гитара. Взяв ее в руки, он ощутил исходящее от лакированного дерева тепло, со священным трепетом коснулся струн, перебрал их так ласково, как волосы любимой женщины. Инструмент отозвался нежным чистым звуком. Старик прикрыл глаза и сыграл импровизированную мелодию.

Каким же сентиментальным он стал: воспоминания о жене и двух дочерях, умерших во время эпи-

Наталья Калинина

демии тифа еще пятнадцать лет назад, давно не вызывали такую рвущую сердце боль, не проливались слезами. То ли музыка, извлекаемая из инструмента, проникла в его душу, пробив нарастаемый годами кокон, в котором он, словно в гробу, старался похоронить свою боль. То ли действительно к старости стал сентиментален. То ли просто грустил в ожидании разлуки с полюбившимся инструментом.

Пабло смахнул слезы и вновь прошелся пальцами по струнам. Прикрыв глаза, он заиграл уже другую мелодию — темпераментную. Его пальцы, утратившие гибкость музыканта, привыкшие к грубым столлярным инструментам, то и дело спотыкались, не поспевая за нужным ритмом, но все же он вложил в игру весь свой неожиданно проснувшийся юношеский задор. А когда закончил исполнение и открыл глаза, увидел стоящую в дверях посетительницу. Прекрасную в своей молодости, яркую, словно пламя. Солнечный свет облекал ее силуэт в сияние так, словно обрамлял в золотую рамку. И он же образовывал над головой девушки нимб.

Но... моргнул Пабло, и пропала девушка, словно и не было ее. Старик даже поднялся с места и, подойдя к дверному проему, выглянул на улицу. Повертел головой туда-сюда в поисках незнакомки, но улица была пустынна, если не считать дворовой собаки, пересекающей ее. Наваждение...

I

Я поднялась по эскалатору

из подземки на улицу и зажмурилась от брызнувшего в глаза ослепительными бликами солнца. Первые дни октября выдались теплыми и такими яркими, словно некто, рисуя осень, использовал исключительно летние краски. Оглядевшись в поисках Лауры и не увидев ее, я направилась к стеклянным дверям огромного, напоминающего круизный лайнер универмага Эль Корт Инглес. Удобное для встреч место, несмотря на многолюдность: здесь, через площадь Каталонии, протянулись спрятанные под землей линии электричек, отсюда, от сердца Барселоны, артериями разбегались широкие проспекты, переходящие в капилляры многочисленных улочек.

Я не прожила в Испании еще и года, но эта страна изначально стала «моей»: здесь мне дышалось полными легкими, здесь мне было так комфортно, словно речной рыбе, выпущенной на волю в чистый водоем из узкого аквариума. Я родилась и выросла в Москве, но в моих жилах текла толика испанской крови: мой дедушка был испанцем, высланным в Советский Союз трехлетним ребенком во время граж-